

(Продолжение. Начало в № 50).

О ПЕРВОМ РАБОЧЕМ ДНЕ В ДОЛЖНОСТИ СПИКЕРА

Бизнес и парламент — совершенно разные сферы, сразу же убедился В. Константинов. Едва он вошёл в кабинет, открылась дверь, и к нему стали заходить люди с папками и складывать на столе. Когда в два ряда заполнили его, он подумал: «Кто-то переезжает? Может, у кого-то в кабинете идёт ремонт?». Переспросить было неудобно. Оказалось, всё это ему необходимо подписать, и первую ночь он провёл в кабинете за этим занятием.

— Сначала пытался читать, потом — понять, — смеётся Владимир Андреевич. — Прошла неделя, и у меня наступил кризис: понял, что власть — это не моё. Мне тяжело говорить. И не знаю, как я вёл первую сессию. Думал, не для этого я был рождён, всё это не для меня.

А когда возникли конфликты с Джарти, он решил уходить с этой должности. С этой мыслью поехал в Киев, но на приём к Януковичу не попал. Близкие к нему люди сказали, что президенту не отказывают: «Ты был в команде, причём единственным в Крыму, на кого мы опирались. Твой уход будет расценен как предательство».

— Быть предателем не хотелось, — признаётся Владимир Андреевич, — и несолоно хлебавши я вернулся в Симферополь, засучил рукава и стал воспринимать эту должность как некую обязанность, труд, который необходимо одолеть, или даже как наказание за какие-то прошлые поступки. Постепенно вокруг появились команда и осознание, что ты не сам по себе.

Тем не менее, когда в сентябре того же года организовывали очередные перевыборы, Константинов морально был готов уйти (Джарты подобрал другого человека на его должность), пытался об этом поговорить с Януковичем, а также о накопившихся проблемах. Но Виктор Фёдорович разговора избегал, с ним не удавалось созвониться даже по прямой связи. Представился случай в аэропорту, и Константинов им воспользовался. В Крыму начала расцветать коррупция, но он не предполагал, что это напрямую связано с президентом. А услышал от него следующее: «Я рассказал Джарты, как будет в Крыму, и это не подлежит дискуссии. Ты — спикер, он — премьер. Всё понятно?».

— В Крыму тогда сложилось засилье донецких чиновников. Сдать им ещё и пост главы парламента — совсем была бы унылая ситуация, — вспоминает В. Константинов.

Так он остался руководить парламентом.

О ТОМ, КАК СОХРАНИТЬ ДОБРОЕ ИМЯ

Бизнесмену, привыкшему реализовывать грандиозные проекты и видеть результаты, сложно понять, став политиком, где же продукт, над которым ты трудишься. Из-за этого возникает неудовлетворённость, что делал не то и не так, делится собеседник. Придя из предпринимательской среды, он знал, какие у бизнесменов есть претензии к чиновникам, и не хотел иметь такой же образ, сторонился экономических вопросов, чтобы не навредить своему имени.

— Оно самое главное (не деньги или машина), и его надо сохранить, не испачкать, — делится он опытом. — Имя создаётся годами, ты на это тратишь жизнь, и это всё, что у тебя есть. Имя — твой актив, а не деньги на счёте, которые сегодня есть, а завтра нет. Только имя — гарант твоего успеха, оно будет работать на тебя завтра. Но если ты его дискредитируешь, тебя не спасут никакие деньги. Я это понял и старался очень внимательно за этим следить, поэтому все обращения тщательно фильтровал, говорил: «Вы обращаетесь не по адресу». Некоторые обижались: «Что толку с твоей должности, ты ничего не решаешь».

Но иначе реагировал Владимир Андреевич, если к нему обращались за личной помощью, особенно на операцию, в других тяжёлых ситуациях, и многим её оказывал.

О СИЛЕ «КРЫМСКОЙ ВЕСНЫ»

Одно из самых серьёзных разочарований В. Константинов пережил в 2013 году, когда произошло поражение русской идеи в Крыму.

— Стало понятно, что Янукович нас

Владимир КОНСТАНТИНОВ: «Когда ты в команде, надо сверять свои действия, чтобы не навредить общему делу»

Поддержав нас, В. Путин взял на себя ответственность за Крым.

предал и не собирается давать русскому языку статус государственного, да и дружбы с Россией не будет. Он твердил на каждом углу, что надо идти в Европу, — вспоминает Владимир Андреевич. — Последней каплей стал отказ «Россотрудничества» помогать нам проводить фестиваль «Великое русское слово». Вопрос был не в деньгах (республика закрывала все расходы самостоятельно), а в том, что «ты никому не нужен, занимаешься ерундой, которую сам себе придумал». У Сергея Аксёнова тоже были такие настроения: не было никакой поддержки. В. Константинов даже сказал помощнику, что надо собирать вещи, поскольку работать ещё один срок он не собирается, ему всё надоело.

— Мы себя исчерпали, всё, что могли сделать, — сделала. Может, и можно было сделать лучше, но пришло время уходить, — так он считал.

Изменить планы заставили события «Крымской весны» — он оказался в их эпицентре. Сила «Крымской весны» в том, что она не зависит от персоналий, считает В. Константинов. Произшедшее в Крыму он называет общемировым феноменом, а всех крымчан — причастными к нему...

В последний раз он ездил в Киев в январе 2014-го: Янукович собрал совещание (представители западных регионов его проигнорировали, за исключением мэра Львова А. Садового). «Беркут» охранял Администрацию президента, и вся она была завалена мешками с песком. В этой тяжёлой атмосфере Янукович вдруг предложил провести... зимнюю Олимпиаду во Львове. Он так старался понравиться националистам, отмечает с горечью В. Константинов, что совершал невероятные глупости.

Удручающее чувство вызвал и майдан. Пошли с коллегами посмотреть на происходящее там, но им перекрыла дорогу группа людей без опознавательных знаков. На украинском языке спросили: «Кто вы и откуда?». Услышав, что из Крыма, ответили: «Крымчанам тут делать нечего. Киев не ваш город».

— Не наш, так не наш, — с тех пор В. Константинов в Киеве не был.

Пытаясь найти поддержку, поехал в Москву. Там была другая жизнь. Что происходит в Крыму, не понимали. К президенту было не попасть. В Администрации с ними (в группе были также Сергей Цеков, Николай Янаки и другие депутаты) разговаривали незнакомые люди. В. Константинов рассказал им историю Крыма, начиная с референдума 1991 года, но увидел, что его не понимают. Тогда сказал прямо:

— Мы идём к исторической развилке. Не прозевайте Крым!

Он объяснял, что если рухнет Янукович, не будет той страны, в которую Крым вошёл в 1992 году. Всё станет нелегитимным, возникнет новое образование, всё будет другим, а мы хотим вернуться в свою историю — в ту, которая была в 1991 году, и за-

нашего президента стали смотреть внимательно.

«Для крымчан Путин — святой человек, — так думает В. Константинов. — Настанет время, когда ему здесь поставят памятники, назовут его именем улицы и площади».

О ТОМ, КАК КРЫМ ИНТЕГРИРОВАЛСЯ В РОССИЮ

— Журналистам стоило бы написать труд об интеграции Крыма в Россию, поскольку это уникальный период, такого опыта в России нет, — считает В. Константинов. — Трудно объяснить, скажем, жителям Алтайского края, что такое Украина. 16 марта, когда крымчане ликовали, мы с Аксёновым думали, как завтра будет работать банковская система, как мы сможем покупать продукты, горючее, комплектующие, как станут работать институты собственности, нотариальная служба и т. д. Всё было украинским и в один день должно стать российским. Государственный Совет РК провёл колоссальную работу, и это беспримерный опыт. Заседания Президиума проводились ежедневно, а решения принимали иногда ночами.

В. Константинов привёл такой пример: военнослужащим Черноморского флота надо выплачивать жалование, а кто должен подписывать приказ? Командующий. И пришлось создать Черноморский флот Крыма, назначить командующего. Подписывая указ, он думал: «Вот это мы заехали!».

А как сложно было создать заново банковский кровоток! Полгода в Крыму не было платёжной системы, и все расчёты производились наличными, их возили мешками, вспоминает он. Ситуацию спасли, купив Черноморский банк развития и реконструкции (ЧБРР) — единственный, который Украина не смогла «положить». Через него и осуществляли все опера-

тем решать свою судьбу. Настроения у нас такие, что мы готовы вернуться в Россию. Эти слова в Москве воспринимались как радикальные, но они прозвучали, и для В. Константинова стало очевидным, что Крым должен пройти свой путь. Так родилось название его книги, посвящённой «Крымской весне».

ОБ ОСОБОМ ОТНОШЕНИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ К КРЫМУ

— Дай Бог нашему президенту долгих лет нахождения в должности. Безусловно, у него особое отношение к Крыму, — не сомневается В. Константинов. — Все эти санкции — он такое бремя взвалил на себя. Понятно, что мы спасали Крым, нашу республику, решали свою судьбу, а Путин, поддержав нас, принял очень от-

Крым — не просто замечательный курорт, он богат историческими памятниками.

ветственное решение. Именно с ним будут связывать возвращение Крыма в Россию. Далеко не все из его окружения хлопали при этом в ладоши. Оппозиция была иного мнения. Это простые люди «за», а у элиты всегда сложная позиция... Принимая Крым, президент осознавал, какие из-за этого возникнут сложности, но он также понимал: если этого не произойдёт, Россия проиграет.

Развал СССР стал катастрофой для Русского мира. Все достижения многонационального народа были низложены, превращены в пепел. Запад уже потирал руки, что такой страны вообще на карте не будет. Ещё чуть-чуть — и Россию «распилят» на части — такие были поползновения. Но при Путине начались восстановление, консолидация, укрепление. А если бы проиграли Крым, это стало бы для Запада сигналом к наступлению на Россию. Сил у них хватило бы. Они уже уверовали в свою безнаказанность. Возвращение Крыма в Россию стало для них ударом, который заставил образумиться: «Что произошло? Кто нас ударил? Давайте посмотрим, какие у него мускулы». На Россию и

ци, пока не появились РНКБ, Генбанк. Но с Украиной продолжали расплачиваться за продукты наличными, возили их за Печерком.

— Много было всяких казусов, — перечисляет В. Константинов, — паспорта, пропуска, свидетельства о собственности, производственные регламенты, сертификация продукции. Каждое предприятие обложено десятками регламентов, которые утверждены на Украине, но не действуют в России. Значит, производимая продукция не сертифицирована, её нельзя вывезти, продать. Всё это мы в 2014 году урегулировали подзаконными актами. Если возникли проблемы, то за день готовили документы и голосовали за них. А когда в 2015-м переходный период отменили, наступило более сложное время. Прошли переходный период ускоренными темпами — такое было принято политическое решение. А когда ещё и выборы провели, выдали всем паспорта, и всё у нас получилось — стало понятно: есть команда, и она работоспособна.

Подготовила Людмила РАДЕВА. (Окончание в следующем номере).